

молитвы. Такъ, пророкъ Давидъ, обращаясь съ молитвой къ Богу, говорилъ: „да исправится молитва моя, какъ оиміамъ предъ лице Твое, воздѣяніе рукъ моихъ, какъ жертва вечерняя“. (Псал. 140, 2.) И о царѣ Соломонѣ говорится: „Сталъ Соломонъ прель жертвенникомъ Господнимъ впереди всего собранія Израильтянъ, и воздвигъ руки свои къ небу, и сказалъ: Господи Боже Израилевъ! нѣтъ подобнаго Тебѣ Бога на небесахъ вверху и на землѣ внизу; Ты хранишь завѣтъ и милость къ рабамъ Твоимъ, ходящимъ предъ Тобою всемъ сердцемъ своимъ“ (3 Цар. 8, 22, 23.) Если ветхозавѣтные праведники молятся невидимому Богу съ видимыми выраженіями своей молитвы, то тѣмъ болѣе христіане должны такъ молиться, потому что они знаютъ, что Господь нашъ Спаситель былъ на землѣ во плоти; и тогда Онъ не возбранялъ воздавать Ему Божеское поклоненіе (Матѹ. 28, 17; Лук. 17, 15—18). Потому все христіане, со временъ апостольскихъ, употребляли внѣшніе знаки внутренней сердечной молитвы Апостоль Павелъ писалъ Христіанамъ: „желаю, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитвы мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія“. (1 Тим. 2, 8.)

Всякій истинно вѣрующій христіанинъ можетъ по своему опыту знать, какъ отраднa, какъ утѣшительна искренняя сердечная молитва къ Богу. Смиранный христіанинъ размышляетъ: какъ можно намъ жить безъ мысли о Богѣ, который насъ любитъ и милуетъ насъ грѣшныхъ?

Господь, заповѣдая своимъ ученикамъ молиться, Самъ далъ образецъ молитвы. Онъ сказалъ: молитесь такъ: „Отче нашъ, сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да придетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ. Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть царство и сила и слава во вѣки“. (Матѹ. 6, 9—13.) Кратка эта молитва по изложенію, но весьма знаменательна по содержанию: именно, эта молитва не человѣческаго составленія, а она есть вполнѣ молитва Господня. А потому мы усердно займемся объясненіемъ ея глубочайшаго смысла.

Протоіерей *Николай Русановъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

II.

Два воспитанія.

(къ 12 му января 1910 года)

Сказано въ Церкви Саратов. Маріин. Института въ ближайшій воскресный день къ 12 января.

12 января тамъ въ сердцѣ Россіи, близъ Москвы, Священнаго Кремля ея, въ Троице-Сергіевской Лаврѣ, совершилось скромное торжество. Тамъ вспоминалось въ этотъ день, какъ 300 лѣтъ тому назадъ, 30 тысячъ отборнаго польскаго войска, подъ предводительствомъ лучшихъ полководцевъ, должны были оставить обитель Великаго Печальника Земли Русской, Преподобнаго Сергія Радонежскаго игумена, всея Россіи Чудотворца, оставить послѣ 16 ти мѣсячной осады этой обители, защищаемой противъ отборнаго войска, съ опытными полководцами, какою нибудь горстію насельниковъ ея—полуторатысячью монаховъ и пахарей, никогда небравшихъ меча въ мирное время. Не есть-ли это явное доказательство чуда милости Божіей къ этой обители, а вмѣстѣ съ нею и ко всей Русской землѣ, по молитвамъ Небеснаго Заступника ея—Препод. Сергія. Вамъ извѣстно, конечно, изъ уроковъ Рус. Исторіи о заслугахъ Троице-Сергіевой лавры въ смутное время на Руси. Извѣстно также и о жизни Препод. Сергія, бывшаго такъ сказать душою всехъ славныхъ событій основанной имъ обители, которая теперь изъ бывшей нѣкогда пустыни обратилась въ населенный градъ, со множествомъ храмовъ около храма съ мощами начальника Лавры, и монастырей въ окрестностяхъ ея... Въ настоящемъ церковномъ словѣ я хотѣлъ бы обратить вниманіе ваше вотъ на какое обстоятельство. Извѣстно-ли вамъ, что Препод. Сергій, какъ и многіе другіе наиболѣе чтимые русскіе святые такъ называемой до-Петровской Руси, по своему происхожденію принадлежали къ древнему такъ называемому боярству, тому боярству, къ которому теперь принадлежитъ наше такъ называемое высшее свѣтское общество, къ которому по своему рожденію и воспитанію принадлежатъ весьма многія изъ васъ. Да, дѣти, столь великіе и чтимые Русской церковію святые, какъ Препод. Сергій, святитель Алексій, св. Филиппъ, и ранѣе ихъ св. Благовѣрный князь Александръ Невскій, св. мученики Борисъ и Глѣбъ, принадлежали къ тому древнему боярскому и княжескому роду, отпрыскомъ котораго является теперь наше такъ называемое высшее свѣтское общество. Но какая разница между древнимъ боярствомъ, давшимъ столь великихъ свѣтильниковъ вѣры и церкви, и нынѣшнимъ образованнымъ свѣтскимъ обществомъ, въ большей бытъ можетъ массѣ совершенно чуждымъ Церкви Христовой. Гдѣ же искать причину столь печальной разницы? Искать ее надо прежде всего въ воспитаніи древней и новой Руси. Вспомнимъ строй древне-русской боярской семьи, когда все члены ея отъ малыхъ до большихъ строго блюли все завѣты церкви Христовой, напр., о постахъ, о христіанскихъ праздникахъ, когда вся семья отправлялась въ эти дни прежде всего въ храмъ Божій и отсюда, какъ изъ сокровищницы благодати Божіей, училища вѣры и бла-

гочестія, вносила и въ свой домашній очагъ свѣтъ вѣры Христовой, освѣщала и согрѣвала имъ какъ свои сердца, такъ и другихъ, соприкасавшихся съ нею лицъ. Въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ, когда изъ храмовъ Божіихъ свѣтлая радость праздника вносится въ наши дома и жилища, составляющія домашнюю церковь, въ древней боярской семьѣ служитель церкви Христовой съ крестомъ встрѣчался всегда какъ дорогой, желанный гость, какъ-бы самъ Христосъ, а не такъ, какъ у насъ, холодно, равнодушно, изъ простаго приличія. Рукодѣлія для священной утвари и предметовъ облаченія считались любимѣйшимъ занятіемъ дочерей и женъ княжескихъ и боярскихъ семей, и теперь въ древнихъ монастыряхъ хранятся еще дорогія, высокой работы вклады древнихъ фамилій князей и бояръ. Предпринимались иногда всей семьей паломничества къ святымъ мѣстамъ, къ ракамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, близъ св. мощей коихъ особенно живо чувствуется вѣяніе благодатнаго духа ихъ! Вотъ въ какой благодатной атмосферѣ высокой христіанской жизни росли и воспитывались святыя древне-рус. церкви, когда боярство изъ нѣдръ своихъ рождало и воспитывало такихъ богатырей духа, какъ препод. Сергій и святитель Алексій!

А что представляютъ собою семейные очаги нынѣшняго свѣтскаго общества, оторваннаго реформами Петра отъ вѣковыхъ и завѣтныхъ устоевъ Церкви Христовой проникшимъ къ намъ съ запада иноземнымъ вліяніемъ! О многихъ изъ нихъ съ грустью придется сказать, что въ нихъ совершенно потухъ свѣточъ христіанской жизни. Вотъ вамъ примѣръ, иллюстрирующий мою мысль. Въ Рождественскомъ номерѣ церковной газеты «Колоколъ» мнѣ пришлось прочитать разсказъ о томъ, какъ встрѣтили и провели праздникъ Рождества Христова въ одной интеллигентной семьѣ. Позволяю себѣ остановиться на этомъ примѣрѣ, потому что выводимая въ немъ семья можно сказать типъ современной интеллигентной семьи и имя имъ—легіонъ. Въ упоминаемой семьѣ, кромѣ отца и матери, были взрослые дѣти, юноши и дѣвушки, учившіеся въ столицѣ и пріѣхавшіе въ родной домъ на святки. И вотъ подѣлившись новостями литературы и искусства, стали готовиться къ встрѣчѣ великаго дня. Но въ чемъ выразилось это приготовленіе? Объ удовольствіяхъ, о развлеченіяхъ, объ убранствѣ одеждъ и жилища, о балахъ и спектакляхъ—было сколько угодно и мыслей и словъ, объ одномъ только не вспомнили въ этой семьѣ, о Христѣ, Божественномъ Основателѣ христіанской религіи, принесшемъ на землю нравственные идеалы и завѣты и пролившемъ Святую Кровь Свою за грѣхи міра. Никто изъ членовъ этой интеллигентной и культурной христіанской семьи не счелъ своею обязанностію пойти въ храмъ Божій въ тотъ великій христіанскій день, никому изъ нихъ не пришло въ голову и дома взять въ руки святую старую книгу, вотъ уже девятнадцать вѣковъ ведущую мятущееся человѣчество къ свѣту и правдѣ, чтобы оживить въ своемъ воспоминаніи образъ Младенца въ ясляхъ, къ Которому таинственная звѣзда привела волхвовъ, провидѣвшихъ въ немъ Великаго Учителя, взявшаго на

себя всю скорбь людскую и озарившаго міръ яркимъ неугасаемымъ свѣтомъ Божественной мысли—никому изъ этихъ людей, съ головой погружившихся въ „суету суетъ“, не явился въ душѣ Богомладенецъ въ ясляхъ... И только одна душа въ этой семьѣ согрѣта была тою свѣтлою радостію, вѣстниками которой были Ангелы, воспѣвшіе чудную пѣснь виолеемскимъ пастырямъ. Это—душа старушки, матери отца семьи, пріѣхавшая въ родной домъ встрѣтить и провести праздникъ въ этой семьѣ, можетъ быть, въ послѣдній разъ! Грустно было ей сидѣть за общимъ столомъ во время чая, обѣда, среди разговоровъ о балахъ и театрахъ, и она спѣшила сейчасъ же отъ нихъ въ свою комнату, раскрывала св. книгу евангелія, судорожно прижимая ее къ сердцу своему и увлажняя страницы ея старческими слезами; съ нею, съ этою вѣчною книгою жизни она могла только пройти жизненный путь, среди бѣдъ и скорбей, безъ малодушнаго упадка духа, и спокойно съ глубокимъ миромъ въ душѣ идти по пустынному и тяжелому остатку жизненнаго пути. Только эта святая старая книга можетъ ободрить, научить, вдохновить... А она-то, думала она о своихъ внукахъ, чѣмъ они-то будутъ жить?—Отъ этой страшной мысли старческое тѣло ея сжалось и похолодѣло. Вѣдь они были ей не чужіе, а свои, близкіе, плоть отъ плоти ея и кость отъ кости—эти „новые язычники“. Святая книга поддерживаетъ только тѣхъ, кто вѣрилъ всю жизнь, какъ она вѣрила, а они? Вѣрятъ ли они и не будетъ ли поздно, когда суетный духъ устанетъ, надломится, выдохнется, изживется и не за что будетъ ухватиться отчаявшейся душѣ? Въ послѣдній день пребыванія бабушка порылась у себя въ мѣшечкѣ и доставъ оттуда маленькое евангеліе въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ, вернулась въ гостинную, позвала всѣхъ и сказала:—я, дѣти мои, вамъ эту книгу дарю... Вѣсьмъ дарю. Я съ ней всю жизнь прожила и вы безъ нея не проживете... Я скоро умру, но беру съ васъ слово, что вы будете читать ее, хотя-бы въ первый день Рождества, хотя-бы только въ первый. Слезы катились у ней по щекамъ, руки тряслись... Вотъ вамъ образъ современной культурной интеллигентной семьи, и какое дряблѣе поколѣніе даетъ эта семья, беспочвенное въ своихъ даже идеальныхъ порывахъ служенія народу, беспочвенное потому, что оно, поколѣніе это, въ своемъ образованіи и воспитаніи оторвано отъ вѣковыхъ устоевъ и завѣтныхъ святынь, въ общеніи съ которыми росъ и развивался нашъ народъ. Кѣмъ-же устраивается очагъ семейной жизни, кто возжигаетъ въ немъ свѣтильникъ вѣры?—Женщина-христіанка. Она—душа семьи. Ею, какъ воспитательницею дѣтей, создается строй жизни. Задача вашего пребыванія здѣсь, дѣти, и заключается въ томъ, чтобы пріобрѣсти не внѣшній лоскъ только, знаніе языковъ, что необходимо только для этой, временной жизни, а христіанское воспитаніе, необходимое для достиженія цѣлей вѣчной жизни. И наши институты, по строю и характеру своей жизни, вполне благопріятствуютъ этому. Посмотрите на святые иконы въ этомъ храмѣ и лампады, возжженные предъ ними, вы видите въ нихъ дары воспитанницъ прежнихъ выпусковъ, молившихся

въ этомъ храмѣ и пожелавшихъ оставить въ немъ память о себѣ—стало быть онѣ дорожили этимъ храмомъ, любили его и пожелали оставить въ немъ вещественные памятники молитвеннаго общенія съ нимъ. И сколько доблестныхъ матерей-христіанокъ далъ институтъ намъ за все время существованія его, воспитавшихъ доблестныхъ воиновъ, защитниковъ отечества, вѣрныхъ слугъ его.—Дай Богъ, чтобы и въ предніе дни институтъ нашъ былъ рассадникомъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія, чтобы воспитывающіеся здѣсь духомъ настроенностію были подобны той, во имя которой освященъ храмъ сей. Дай Богъ, чтобы въ ихъ сердцахъ горѣла любовь ко Христу, подобная любви св. равноапостольной Маріи Магдалины, и чтобы этотъ огонь любви святой къ церкви Христовой и дорогому для всѣхъ отечеству нашему проявлялся во всей послѣдующей дѣятельности и образѣ жизни ихъ. Аминь.

Законоучитель института, священникъ *Сергій Ильменскій*.

IV.

Актъ въ Потловской второклассной школѣ, Сердобскаго уѣзда, бывшій 30 мая сего 1910 года.

29-го числа мая въ Потловской второклассной школѣ окончился 1909/10 учебный годъ, при чемъ въ теченіи послѣднихъ двухъ дней были произведены выпускные экзамены. Предсѣдателемъ испытательной коммисіи назначенъ былъ Предсѣдатель Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о. протоіерей Юсифъ Павловичъ Кречетовичъ, который своевременно и увѣдомилъ Совѣтъ школы, что 28 числа къ 8 часамъ утра онъ прибудетъ въ школу; но «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», говоритъ русская поговорка, что и случилось здѣсь: по семейнымъ, неблагоприятно сложившимся обстоятельствамъ, о. Предсѣдатель не могъ прибыть въ этотъ день, о чемъ и увѣдомилъ о. Предсѣдателя Сердобскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта телеграммой, поручивъ о. уѣздному наблюдателю церковныхъ школъ, священнику Д. В. Орлову произвести письменныя экзаменаціонныя испытанія что послѣдній въ точности и исполнилъ. А въ 10 часовъ вечера съ поѣздомъ желѣзной дороги на ст. „Колышлей“, какъ ближайшую по своему географическому положенію къ школѣ, прибылъ о. протоіерей І. П. Кречетовичъ, куда, для встрѣчи дорогого гостя, выѣзжали о. уѣздный наблюдатель и о. завѣдующій школою, священникъ А. В. Перовъ.

29 числа ровно въ 8 часовъ утра приступлено было къ устнымъ испытаніямъ, которыя и продолжались до 7 часовъ вечера включительно, съ малымъ перерывомъ на обѣдъ.

Къ экзамену были допущены всѣ воспитанницы III отдѣленія въ количествѣ 12 человѣкъ, которыя по всѣмъ предметамъ вполне удовлетворительно выдержали оный, почему на состоявшемся педагогическомъ собраніи и признаны были всѣ достойными полученія установленныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса.

Наскоро напившись вечерняго чаю, всѣ учащіе, учащіяся и гости, по случаю (субботы) кануна воскреснаго дня, отправились во храмъ ко все-нощному бдѣнію, которое совершено было о. завѣдующимъ школою при участіи хора пѣвчихъ изъ воспитанницъ школы.

На слѣдующій же день, 30 числа мая, назначенъ былъ школьный актъ по случаю окончанія учебныхъ занятій, при чемъ мѣстомъ для онаго избрано было, по примѣру прежнихъ лѣтъ, зданіе образцовой школы, какъ по своей помѣстительности болѣе соответствующее въ этомъ отношеніи.

Въ 8¹/₂ часовъ утра начался благовѣстъ въ большой колоколь къ Божественной Литургіи и храмъ довольно помѣстительный быстро наполнился молящимися: здѣсь были въ полномъ составѣ учащіеся трехъ Потловскихъ школъ—второклассной, образцовой и женской во имя св. Аллы, много собралось изъ сосѣднихъ селеній крестьянъ и въ особенности крестьянокъ и наконецъ, немало было и интеллигенціи—это въ большинствѣ пріѣхавшіе гости почетной попечительницы школы Н. М. Рихтеръ—ея дочери, внуки и внучки, среди послѣднихъ—преобладала учащаяся молодежь изъ среднихъ и высшихъ разныхъ учебныхъ заведеній. Божественную литургію совершали соборно—о. протоіерей І. П. Кречетовичъ въ сослуженіи о. Предсѣдателя Сердобскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта, протоіерея А. К. Образцова, о. уѣзднаго наблюдателя, о. завѣдующаго школою и священника села Сушевки о. В. Ѳ. Голубева и двухъ діаконовъ соборнаго г. Сердобска Г. Пемурова и села Сушевки І. Магнусова.

Торжественно и умирительно совершенное богослуженіе пѣлымъ сонмомъ священнослужителей, прекрасное, стройное массою и хоромъ пѣніе воспитанницъ школы, великолѣпно благоукрашенный храмъ и чудная весенняя погода, какъ бы присоединившаяся къ славословію Премудраго Творца и Промыслителя,—все это производило на молящихся глубокое впечатлѣніе и невольно заставляло умъ и сердце отрѣшиться отъ всего земнаго, суетнаго и вознестись „горѣ“; на глазахъ же оканчивающихъ курсъ воспитанницъ блеснули слезы;—привыкнувъ въ теченіи трехъ лѣтъ къ этому храму, гдѣ онѣ часто при всѣхъ житейскихъ невзгодахъ изливали свою наболѣвшую душу, а теперь здѣсь молились въ послѣдній разъ, почему сама собою назойливо лѣзла въ головы ихъ мысль: что сулитъ имъ жизнь—это «житейское море», воздвигаемое напастей бурей?

По окончаніи Литургіи, въ обычное время о. протоіереемъ І. П. Кречетовичемъ произнесено было прекрасное и глубокосодержательное слово „О значеніи научнаго знанія въ жизни христіанина“.

Въ 1 часъ пополудни—зданіе образцовой школы было переполнено гостями, пожаловавшими на торжественный актъ по случаю окончанія учебныхъ занятій въ школѣ, среди послѣднихъ немало было интеллигенціи—сосѣднихъ помѣщиковъ и сельскаго духовенства.